

УДК 343.131 (575.2)

**“БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ...” – СТАДИИ “ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА”
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

К.М. Сманалиев

Рассматривается вопрос и обосновывается позиция автора о месте стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Автор считает, что стадия возбуждения уголовного дела является рудиментом советского уголовно-процессуального кодекса, в связи с этим ей нет места в системе институтов уголовного судопроизводства Кыргызской Республики.

Ключевые слова: отказ от возбуждения уголовного дела; доследственная проверка; единый реестр преступлений и проступков; досудебное производство; права человека.

**“TO BE OR NOT TO BE...” – THE STAGE OF “A CRIMINAL CASE”
IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

K.M. Smanaliyev

The article discusses and substantiates the author's position on the place of the stage of a criminal case in the criminal trial of the Kyrgyz Republic. The author believes that the criminal case excitation stage is a vestige of the Soviet Criminal Procedure Code, therefore, it has no place in the system of criminal justice institutions of the Kyrgyz Republic.

Keywords: refusal to initiate a criminal case; pre-investigation checks; a single register of crimes and offenses; pre-trial; human rights.

В теории уголовного процесса установлено, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной, начальной, обязательной стадией. Оно состоит в установлении уполномоченным на то органом государства условий, необходимых в принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как пишет Н.А. Громов, “самостоятельный характер стадии возбуждения уголовного дела определяется тем, что она представляет собой целый этап уголовно-процессуальной деятельности и правоотношений, причем ни одно уголовное дело не может миновать этот этап, возникнуть вне данного этапа” [1, с. 218].

Кроме того, В.П. Божьев отмечает: “В стадии возбуждения уголовного дела последовательно совершаются следующие действия, которые составляют ее содержание:

- получение и регистрация первичной информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении (заявления, сообщения, явки с повинной и т. п.);
- определение, является ли сообщение о преступлении законным поводом к возбуждению уголовного дела;

- принятие мер к предупреждению или пресечению преступления, а также к закреплению и сохранению следов преступления;
- осуществление проверки на предмет наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела и обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела; определение, по какой статье УК может быть квалифицировано преступление;
- передача сообщения по подследственности;
- вынесение решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела” [2, с. 193–194].

На наш взгляд, это правомерно, ибо сущность данной стадии состоит в принятии прокурором, следователем заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, в проверке этих заявлений и сообщений в предусмотренный ч. II ст. 156 УПК КР трехдневный срок, а в исключительном случае в десятидневный срок (ч. II ст. 156), в опросе, в получении объяснений, в проведении ревизий, в осмотре места совершения преступления и др.

Но в последние годы практика показывает, что шаг за шагом стадия возбуждения уголовного де-

ла не выполняет поставленной перед ней задачи, не решает вопроса о наличии преступления, а собирает доказательства, создавая условия для производства следствия, при этом подменяя функцию, выполняемую последующей стадией – “производство следствия”.

В подтверждение данной мысли В.П. Божьев пишет: “Стадия возбуждения уголовного дела предваряет начало расследования преступления, в ходе которого будут проведены следственные действия, собирание, проверка доказательств по делу, применены меры принуждения, сформулировано обвинение и т. п.” [2, с. 193].

Мы полностью согласны с мнением С.А. Грачева, который отмечает, что “стадия возбуждения уголовного дела была создана для фильтрации поступающих сообщений на две группы: о преступлениях и других происшествиях, не являющихся преступными. В дальнейшем стадии возбуждения уголовного дела стала отводиться новая роль: создание необходимых условий для последующего предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, постановления приговора. Это в конечном счете превратило стадию возбуждения уголовного дела в монстра, который стал не только обладать всем инструментарием предварительного расследования, но и зачастую в некоторых аспектах превосходить его (например, в вопросе срока доследственной проверки и сокращенного дознания)” [3, с. 28].

Мы приветствуем точку зрения Л.В. Головки, который пишет: “Стадия возбуждения уголовного дела, с которой якобы должен начинаться уголовный процесс, представляет собой один из самых неудачных рудиментов советского уголовного процесса. На самом деле классическая континентальная схема выглядит совершенно иначе: после регистрации сообщения о преступлении открывается так называемое “полицейское дознание”, проводимое под непосредственным контролем (надзором) прокурора. По его окончании материалы дела (собранные “полицейские доказательства”) ложатся на стол прокурора, который и дает им юридическую оценку, в зависимости от которой либо возбуждает публичное обвинение перед судебной властью, либо отказывает в его возбуждении, либо применяет альтернативные меры реакции на преступления” [4, с. 30].

Отрицательно к стадии возбуждения уголовного дела относится отечественный ученый Л.Ч. Сыдыкова. В частности, она пишет: “Уголовно-процессуальная система очень сильно бюрократизировалась. Процедура рассмотрения заявления и стадия возбуждения уголовного дела построена на схеме: 3+10+30 суток. Фактически с момента,

например, поступления сообщения о преступлении начинаются следственные действия. Идет осмотр места происшествия, сбор доказательств, их фиксация. Фактически проводится расследование. Именно на данном этапе могут происходить большие нарушения прав человека”. Далее она пишет о последствиях отказа от возбуждения уголовного дела, которое приведет к быстрому расследованию дела, закреплению первоначально добытых доказательств. “Следователи перестанут копировать и подшивать одни и те же показания. Будут также защищены права человека. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела даст возможность на более ранней стадии, когда фактически имеет место расследование, защитить права человека, поскольку данная процедура будет иметь свою правовую регламентацию. Это санкции на задержание, обыск, выемку, которые войдут в полномочия следственного судьи” [5, с. 129–130].

Как же данный вопрос решается или решен в странах ближнего зарубежья (на постсоветском пространстве)?

Принятый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не предусматривает институт стадии возбуждения уголовного дела, вместо чего предложена конструкция “начало досудебного расследования”. Решение о возбуждении уголовного дела заменено институтом “регистрации сообщений о преступлении в журнале криминальных сообщений” [6, с. 179].

Отказ в институте стадии возбуждения уголовного дела положительно решен в уголовно-процессуальных кодексах стран Прибалтики, таких как Латвия, Литва, Эстония, а также на Украине и в Грузии.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации остался на прежней позиции. Но многие российские ученые высказываются против данного института. Так, разработана “Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательства права РФ” под авторством основной идеи А.С. Александрова, где не предусматривается стадия возбуждения уголовного дела и согласно ст. 8.1. “досудебное производство начинается с регистрации сообщения о преступлении в реестре досудебных производств”.

В свете проводимой в Кыргызской Республике судебно-правовой реформы разработчики нового проекта Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики также отказались от стадии возбуждения уголовного дела. По проекту нового УПК КР введен институт досудебного производства и согласно ст. 148 проекта оно начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений и проступков.

Мы полностью поддерживаем разработчиков нового проекта УПК КР и тех ученых, по мнению которых не должно быть института стадии возбуждения уголовного дела. Отказ от нее строится на следующих позициях:

Во-первых, уже на данной стадии собираются доказательства путем опроса, взятия характеристики, назначаются аудиторские проверки и т. д., что ведет к сращиванию со следующей стадией – “производство следствия”.

Во-вторых, на данной стадии не всегда раскрываются совершенные преступления, так как они укрываются, а затем субъекты, уполномоченные проводить уголовное преследование, отказывают в возбуждении уголовного дела.

В-третьих, сроки, указанные в Уголовно-процессуальном кодексе 3+10 для доследственной проверки, порой ведут к коррупционным рискам.

В-четвертых, будут защищены права человека. С началом расследования и проведением следственных действий судебный контроль будет

осуществляться процессуальной фигурой – “следственным судьей”.

Литература

1. *Громов Н.А.* Уголовный процесс России: учеб. пособие / Н.А. Громов. М.: Юрист, 1998.
2. *Божьев В.П.* Уголовный процесс: учеб. / В.П. Божьев. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Высш. образование, 2008.
3. *Громов С.А.* Процессуальные проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Громов // Вестн. Нижегородск. акад. МВД России. 2016. № 2.
4. *Головко В.В.* Отказ от стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Головко // Ежегодник Центра исследования правовой политики. Варшава, 2012.
5. *Сыдыкова Л.Ч.* Охрана прав человека в уголовном судопроизводстве / Л.Ч. Сыдыкова // Ежекварт. науч. журнал “Стратегия”. 2015. № 1.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Астана, 2014.